

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Суязова Вячеслава Валерьевича «Дисциплинарные суды императорских Санкт-Петербургского (Петроградского) и Московского университетов (1902-1917): историко-правовой аспект», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Диссертационное исследование В.В. Суязова посвящено анализу деятельности профессорских дисциплинарных судов в Санкт-Петербургском и Московском императорских университетах в 1902-1917 г. Следует отметить, что, как в царской России, так и в настоящее время, высшие учебные заведения не только выполняют функцию предоставления знаний, но и решают задачу формирования такого мировоззрения студентов, которое бы позволило им не просто быть профессионалами в своих областях, но и стать достойными членами общества. Тем самым учреждение университетских судов позволяло максимально взвешенно подходить к тем деяниям, которые совершались студентами университетов, и корректировать их поведение в контексте получения ими высшего образования и формируя студентов как полноценных членов социума, обладающих не только свободой, но и ответственностью. Данные проблемы значимы не только для российских университетов начала XX века, но и сейчас, сто лет спустя, а потому проведенное сравнение профессорского дисциплинарного суда с действующими в настоящее время институтами по разрешению дел, связанных с дисциплинарными проступками обучающихся в вузах, включая анализ правоприменительной практики в сфере образовательного права, несомненно, является актуальным.

Цель диссертации – выявление нормативно-правовых оснований и главных направлений деятельности профессорских дисциплинарных судов в императорских Санкт-Петербургском (Петроградском) и Московском университетах за все время их существования с 1902 по 1917 г. (с. 6). Таким

образом, В.В. Суязов не просто пытается описать законодательные основы функционирования профессорских дисциплинарных судов, но и старается выявить основные тенденции в их деятельности, проанализировать их специфику, роль и место в системе образования Российской империи, связь с судебной системой, особенности статуса судей данных судов и пр. Можно заключить, что указанная цель в представленном на защиту диссертационном исследовании достигнута. В свою очередь, это потребовало от диссертанта сформулировать ряд положений, которые заключают в себе элементы научной новизны, притом не только в области истории государства и права, но и, частично, в области теории права. Поскольку историко-правовая научная новизна диссертации в том, что касается деятельности профессорских дисциплинарных судов, не подвергается сомнению, далее мы отметим те положения новизны, которые значимы не только для истории, но и для теории права.

К таковым следует отнести, прежде всего, разграничение судопроизводства и правосудия (с. 21), проведенное В.В. Суязовым в контексте достижения цели диссертации. Основываясь на теории интуитивного права Л.И. Петражицкого, диссертант верно полагает, что судебное решение должно быть, прежде всего, *справедливым* (с. 28), тогда как техническая деятельность судов по «производству» судебных решений зачастую имеет весьма мало общего с правосудием. При этом данное утверждение не является голословным. Для его обоснования соискатель осуществил анализ философско-правовой литературы, как отечественной, так и зарубежной (с. 21-30), а также текстов конституций России и других стран (с. 23 и далее). В частности, особого внимания заслуживает обращение В.В. Суязова к знаменитой формуле Радбруха (с. 24) и ее интерпретациях в работах современных немецких правоведов (например, Р. Алекси – с. 25), а также в судебной практике Конституционного суда Германии. Анализ данных источников позволяет провести доктринальное различие между *справедливым* и *законным* судебными решениями, которые зачастую необоснованно отождествляются в российском правоведении.

Данное различие обретает особое значение и в контексте проведенной диссертантом дифференциации судебных и квазисудебных органов. Так, если судебный орган является частью государственного аппарата и в силу этого должен необходимым образом принимать во внимание законодательные установления, сколь бы они не противоречили естественному либо интуитивному праву, то орган квазисудебный является элементом *гражданского общества* (с. 31), а потому может, при наличии оснований, предусмотренных формулой Радбруха, отступить от закона в пользу права для вынесения справедливого судебного решения. Поэтому, как указывает В.В. Суязов, если применить широкий подход к толкованию правосудия, то обнаруживается двойственность юридического статуса профессорского суда. С одной стороны, данный суд разрешал правовые конфликты (1) между студентами и (2) между студентами и университетом в лице его администрации и профессорско-преподавательского состава. С другой стороны, также в его ведении находилось разбирательство по делам студентов, связанных с нарушением ими морально-правовых норм в соответствии с § 524 Общего университетского устава 1884 г., согласно которому предосудительное поведение студентов за пределами высших учебных заведений также могло повлечь дисциплинарную ответственность. Таким образом, можно утверждать, что профессорский суд осуществлял правосудие в его широком понимании (с. 39).

Однако ошибочным было бы думать, что В.В. Суязов отождествляет профессорские дисциплинарные суды и квазисудебные органы. Детально исследуя соответствующие источники, диссертант приходит к выводу, что дисциплинарные суды имели смешанную правовую природу (с. 37). В свою очередь, смешанная правовая природа профессорского дисциплинарного суда (ПДС) связана с тем, что он создавался в высшем учебном заведении как в отдельной закрытой корпорации, участники которой составляли академическое сообщество. ПДС имел власть только в отношении обучающихся как представителей академического сообщества и только за нарушение ими внутренних нормативных правовых актов. Если

нарушении таких правил сопровождалось нарушением законов, то в соответствии с § 17 Временных правил дела передавались в общие судебные установления для дальнейшего разбирательства (с. 39).

Также несомненным достоинством диссертации являются проведенные ее автором сравнительные исследования деятельности профессорских дисциплинарных судов и современных органов, нормативных актов и процедур разрешения споров в высших учебных заведениях (с. 40 и далее), а также анализ судебных решений профессорских судов и современных судов РФ по спорам, связанным с получением высшего образования (с. 47-49).

Структура и язык диссертации отличаются четкостью и последовательностью. Работа разбита на три главы. В первой раскрывается проблема юридической природы профессорского дисциплинарного суда. Во второй главе диссертант переходит к истории создания профессорского дисциплинарного суда при высших учебных заведениях Министерства народного просвещения. Третья глава диссертационного исследования посвящена анализу деятельности профессорских дисциплинарных судов императорских Санкт-Петербургского (Петроградского) и Московского университетов. В приложениях к диссертации систематизируются данные о судьях профессорских судов, основных вопросах, подлежавших разрешению профессорских дисциплинарных судов и пр.

Таким образом, изучение диссертационной работы В.В. Суязова позволяет сделать вывод о самостоятельности выполненного исследования, научной обоснованности, достоверности, аргументированности и убедительности сделанных выводов и положений, выносимых на защиту, их теоретической и практической значимости.

Вместе с тем, данное диссертационное исследование содержит и ряд положений, которые вызывают вопросы, подлежащие обсуждению в ходе публичной защиты.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что учение Л.И. Петражицкого берется в качестве теоретической основы диссертационного исследования догматически, без анализа его преимуществ

и недостатков (с. 28). Этого можно было бы избежать посредством систематизации предшествующих ему воззрений на природу правосудия, соотношения права и закона и пр. Однако и исследования в данной области приводятся диссертантом достаточно бессистемно. Так, анализируя существующие подходы к феномену правосудия, В.В. Суязов вначале обращается к толковым и юридическим словарям (с. 20-21), затем совершая скачок в Новое время, к воззрениям таких классиков философско-правовой мысли как Ж.-Ж. Руссо и Ф. Савиньи (с. 22), а затем – к текстам Конституций различных стран (с. 23). Аналогичным образом, анализируя проблему справедливости в контексте правосудия, диссертант начинает с анализа формулы Радбруха, ссылаясь при этом на А.В. Полякова и Р. Алекси (с. 24-25), затем совершает «обратный кульбит» к античности, рассматривая воззрения досократиков и Аристотеля (с. 26), а после этого без какого-либо перехода приводит мнения по тому же вопросу современных российских исследователей (С.С. Алексеева, В.С. Нерсисянца, Л.С. Мамута и др. – с. 27-28). Разумеется, диссертационное исследование В.В. Суязова посвящено, прежде всего, проблемам истории права и государства, однако представляется, что соблюдение хронологического принципа изложения теоретического материала несомненно повысило бы теоретико-правовое значение диссертации и увеличило бы уровень научной обоснованности полученных результатов.

Также в диссертации содержится несколько противоречий. Так, формально-логически противоречивым является высказанное автором суждение о том, что деятельность квазисудебных органов может относиться к правосудию (с. 31). Ведь ранее сам диссертант утверждает, что деятельность квазисудебных органов не является правосудием, отличая их на этом основании от органов судебных (с. 20). Конечно, при этом В.В. Суязов уточняет, что на с. 31 правосудие толкуется расширенно - как деятельность по справедливому разрешению правовых споров с целью восстановления нарушенных прав, однако ввиду высказанного выше, данное положение нуждается в уточнении и конкретизации. Также данные приложения № 12

относительно того, что выдающийся санкт-петербургский правовед Л.И. Петражицкий был лишь кандидатом в судьи профессорского дисциплинарного суда в 1902-1905 гг. (с. 173) не учитывают содержащихся на с. 128 диссертации сведений о том, что в 1911/1912 учебном году Л.И. Петражицкий был избран на должность не кандидата, а судьи профессорского дисциплинарного суда Санкт-Петербургского императорского университета.

Кроме того, обращает на себя внимание то, что, анализируя современные институты, нормы и процедуры разрешения споров в российских вузах, диссертант не выделяет никаких существующих их недостатков, что вызывает ощущение некоторой беспроблемности (с. 49 и далее). Вместе с тем, очевидно, что идеальных систем, норм и процедур не существует, а потому выделение проблемных моментов способствовало бы повышению актуальности проведенного исследования и позволило бы обратиться к опыту профессорских дисциплинарных судов в поисках средств устранения недостатков современной системы.

Еще одним нюансом диссертационного исследования, не получившим должного развития, является то, что, как отмечается в работе, членами профессорских дисциплинарных судов Санкт-Петербургского и Московского императорских университетов были такие знаковые для российского правоведения фигуры как Л.И. Петражицкий и П.И. Новгородцев (с. 108, 132). В связи с данным обстоятельством интересным было бы проследить связь деятельности судов с теоретическими аспектами учений данных правоведов, но если теория Л.И. Петражицкого упоминается в диссертации, то воззрения П.И. Новгородцева оставлены диссертантом без внимания.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в основном приведенные выше замечания носят характер научной дискуссии и не влияют на общую позитивную оценку представленного к защите исследования.

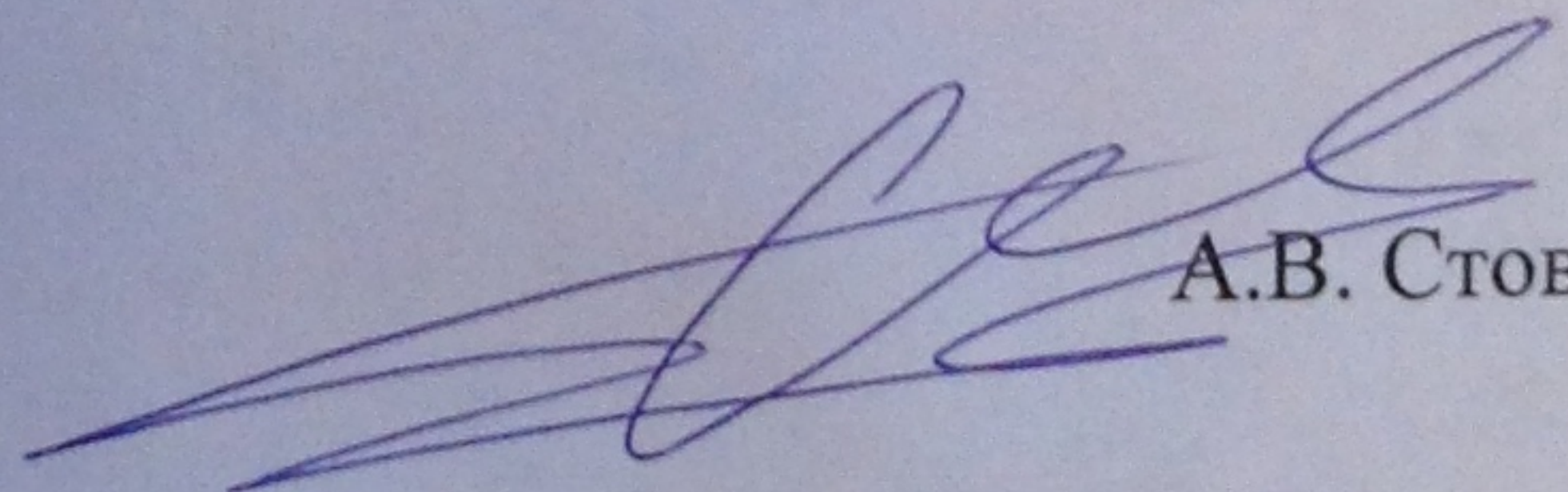
Тем самым можно заключить, что диссертация В.В. Суязова является самостоятельной, на надлежащем уровне выполненной научно-квалификационной работой, которая представляет собой

личный, обладающий научной новизной вклад автора в исследование проблемы деятельности профессорских дисциплинарных судов и по своему содержанию соответствует научной специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве государстве, и в которой на основании проведенных автором исследований содержится решение важных для данных наук задач. Содержание диссертации отражено в публикациях В.В. Суязова.

Диссертация Суязова Вячеслава Валерьевича на тему: «Дисциплинарные суды императорских Санкт-Петербургского (Петроградского) и Московского университетов (1902-1917): историко-правовой аспект» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», и соискатель Суязов Вячеслав Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01. – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

доктор юридических наук,
проректор по научно-методической работе
Харьковского института кадров управления

А.В. Стомба

09.08.2020 г.